

Обсуждаем произведения, выдвинутые на соискание Ленинской премии

★ Выдающийся пианист

В ПЕРВЫЕ я услышал имя Святослава Рихтера в Житомире. Это было в 1936 году. Святославом очень гордились педагоги музыкального училища, хорошо знавшие мальчика с детства. Прошло несколько лет, и юный пианист стал одним из выдающихся учеников профессора Г. Г. Нейгауза.

Вспоминается мне, как в 1946 году Святослав Теофилович — в то время уже зрелый мастер — приехал по нашему приглашению в Клин, чтобы играть в Доме-музее П. И. Чайковского. Начало концерта приближалось, а Рихтера на месте не было. Стали искать его и нашли в глубине окружающего дом парка, в самой заросшей аллее. Почему же он не шел на концерт? Глубокое волнение охватило пианиста от сознания, что он должен играть на рояле, к которому прикасались руки великого Чайковского.

Я теперь не помню, что именно исполнял Рихтер, но играл он с величайшим эмоциональным подъемом и взволновавшим всех нас горячим вдохновением.

В 1955 году С. Рихтер также принимал участие в одном из концертов в память Чайковского в Клину. Трудно передать словами, как исполнил в тот вечер Рихтер его Большую сонату соч. 37! Сколько мощи и поэзии было в исполнительской интерпретации Святослава Теофиловича, какая поразительная звучность! Казалось, что играет не пианист, а целый оркестр.

Вот за эту одухотворенность, взволнованность, за исключительное умение как бы заново рождать гениальные произведения самых выдающихся композиторов я и люблю Святослава Рихтера.

Последние месяцы во время его гастролей в США, за ходом которых я пристально следил, мне не раз хотелось послать ему привет и крикнуть: «Молодец, Святослав! Высоко ты держишь знамя нашей родной музыкальной культуры!».

Присоединяю свой голос к тем, кто выступает за присуждение Ленинской премии одному из самых выдающихся пианистов нашего времени. Я считаю, что Рихтер вполне достоин ее.

Ю. ДАВИДОВ,
главный хранитель Дома-музея П. И. Чайковского в Клину.

Святослав РИХТЕР.

6 янв 1961

ЛЕНИНСКАЯ ПРЕМИЯ